

Кризисное столетие России

Выступление на Шестом симпозиуме Интерцентра
"Куда идет Россия?.."
15 января 1999 г.

Книга называется "Серп и рубль", а вполне могла бы называться:
"Россия: кризисное столетие".

Структура столетия:

**Системный кризис - выход из кризиса по тупиковому пути -
новый кризис.** В каком-то смысле все это - один кризис.

Системный кризис начала века как следствие модернизации

Создавался новый мир, все принципы которого полностью
противоречили принципам мира существовавшего.

Вертикальный мир, каждая ячейка которого построена как пирамида
с центром принятия решений, на вершине, - и весь этот мир был так
устроен - приходил мир, где не нужна была никакая пирамида, ибо все
решения вырабатывались в прямых горизонтальных отношениях -
экономических партнеров, политических партий, мужчины и женщины и т.д.

Кризис заключался в несовместимости этих двух миров, один из них
должен был исчезнуть (кризис экономики, кризис семьи, кризис власти,
кризис всей системы отношений).

Чем больше были успехи модернизации, тем острее был кризис. Но
так как модернизация шла не снизу, а сверху, то внизу оставался мощный
слой, не затронутый модернизацией и служивший опорой
контрмодернизационных сил. Этот слой не исчез и тогда, когда активным
верхним слоям удалось раскачать все здание, захватить в нем власть и,
казалось бы, устранить все помехи модернизации. Но разворачивая и
ускоряя ее, они вынуждены были опираться именно на мощный базовый
слой и принимать его систему ценностей или, во всяком случае,
расшаркиваться перед ними.

Кризис централизованной экономики
Кризис городов
Кризис семьи
Кризис культурной парадигмы ("Кризис советской соборности")
Кризис тоталитаризма
Кризис федерализма
Кризис великодержавности

Кризис советской централизованной экономики

Усложнение экономики и все большая невозможность и ненужность управлять ею из одного центра.

Кризис советской соборности

Состояние раннего советского общества побуждало к поискам путей модернизации, опирающейся не на автономное "частное лицо", а на соборного человека-винтика, включенного в какие-то новые формы коллективности, соответствующие промышленной и городской эпохе. Если такой идеальный человек и отличался от своего крестьянского предшественника, то лишь внешними, инструментально существенными чертами. По существу же это был тот же общинный крестьянин, но переодетый в городскую одежду и получивший современное образование. В нем искусственно соединялись "инструментальные" достоинства современного городского жителя с коллективистскими крестьянскими добродетелями "соборного человека".

Действительные или воображаемые успехи советской консервативной модернизации, так же как и "консервативных революций" в Италии и Германии, порождали поначалу некоторые иллюзии преодоления кризиса соборного идеала и его возрождения под знаменами социалистического коллективизма, корпоративизма, национализма.

Но сдерживать растущую индивидуализацию человека было невозможно. "Новый" человек, индивидуалист и прагматик, набирал силу. Образ жизни людей, их потребности, вкусы, повседневное поведение, эстетические предпочтения все больше сближались с "западными", то есть все больше отвечали однотипной материальной и социальной среде индустриальных и постиндустриальных обществ. Советское общество все больше забывало свои старые "соборные" черты и превращалось в общество автономных индивидов.

Кризис советского тоталитаризма

Советский политический порядок опирался на политическую элиту, сросшуюся с государством и отождествлявшую с ним свои собственные интересы. Система привела к власти эту новую, демократическую по своему происхождению, элиту, но не создала демократических механизмов ее обновления.

Главная особенность советской элиты заключалась в ее статусности, она напоминала феодальную аристократию. Статусы не наследовались, а "жаловались" сверху, но в остальном различия практически не было. Представители правящей страной партийно-государственной номенклатуры олицетворяли не свой капитал, знания или способности, а свою должность. Их положение гораздо больше зависело от вышестоящего

уровня, чем от реальных процессов, происходивших в их отраслевом или территориальном "лене". Стабильность для классической номенклатуры была намного важнее, чем развитие, которое не представляло для нее никакого интереса.

Тааким образом, "номенклатура" превратилась в тормоз модернизации. Модернизация же, со своей стороны, породила элиту иного типа. С развитием промышленности, городов, образования набрали силу локальные - региональные, отраслевые, комбинированные - центры экономической и социальной жизни, они стали сложными, внутренне расчлененными, способными к значительной хозяйственной и политической самостоятельности, к горизонтальному взаимодействию. Снова, как и в XIX в., но в гораздо больших масштабах, увеличилось число элитарных статусов и сложились теперь уже довольно многочисленные слои с ними связанные.

Объективная природа новых поколений элиты была уже иной. Во-первых, они во все возрастающей степени воплощали интересы системной самоорганизации, идущей "снизу", - в отличие от старой номенклатуры, которая реализовывала замыслы, исходившие "сверху". Во-вторых же они, в сравнении со своими отцами, чувствовали себя более независимо, ибо обладали собственным неотчуждаемым багажом: профессиональными знаниями, городской культурой, ощущением укорененности в новой социальной почве.

У тоталитарного режима появилась альтернатива, созрели механизмы, способные к более эффективному продолжению модернизации.

Кризис советского федерализма

Создание СССР шло под федералистскими лозунгами. Но реальный федерализм в СССР 20-х годов был невозможен по тем же причинам, по каким он не мог пробить себе дорогу в дореволюционной России: из-за слабого собственного "веса" регионов и региональных элит. Поэтому декларированный федерализм на деле превратился в фасад, за которым утвердился безграничный унитаризм. Советская модернизация привела к созданию мощных региональных центров, способных добиваться превращения декларированного федерализма в реальный. Но федерализм предполагает объективное равновесие центробежных и центростремительных сил, в противном случае начинает преобладать либо унитаризм, либо сепаратизм. Советская модернизация, естественным образом способствуя развитию центробежных сил, не сопровождалась развитием сил центростремительных, поэтому оправданная критика унитаризма сразу же привела к подъему сепаратизма.

Хотя нынешний кризис носит системный характер, он все же намного слабее, чем кризис начала века. Но это, конечно, не значит, что нас ожидает беспроблемный мир.